

УДК 343.131

Т. Г. Николаева

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

Е. В. Елагина

*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Язык, как универсальное средство общения, имеет большое значение во всех видах судопроизводства, но особое значение он приобретает в уголовном судопроизводстве, поскольку в данном виде судо- и делопроизводства в равной степени важно владение как устной, так и письменной речью. Несмотря на то, что многие правоведы понятие «язык уголовного судопроизводства» связывают исключительно с одноименным принципом уголовного процесса, представляется, что данное понятие имеет более широкое, точнее многоаспектное значение.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и рядом федеральных законов [1; 2; 3], государственным языком на территории Российской Федерации является русский язык, который подлежит обязательному применению на всей территории России во всех официальных сферах: при проведении выборов и референдумов; служит средством общения в органах государственной власти и местного самоуправления; при опубликовании законов и иных правовых актов и т. п. Не является исключением и Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) Российской Федерации, нормы которого также изложены на русском языке. Бесспорно, что подготовка любого закона должна быть связана с оперированием юридическими терминами, определением тех или иных понятий, установлением взаимосвязи между ними и т. д. Использование понятной, логичной и последовательной юридической терминологии всегда будет самым эффективным способом донесения информации, заложенной в правовых нормах, до каждого участника уголовного процесса, не потребует постоянных, зачастую противоречивых разъяснений и толкований, и будет способствовать единству правоприменительной практики. На указанные

проблемы авторами данной статьи неоднократно обращалось внимание в своих публикациях [4].

Поскольку УПК Российской Федерации регламентирует деятельность органов предварительного расследования и суда, то должностные лица этих органов должны проявлять надлежащее владение русским языком (как устным, так и письменным). Не должно возникать ситуаций, когда, например, суд не может огласить показания участника уголовного процесса или протокол следственного действия ввиду неразборчивого почерка следователя, осуществлявшего производство по данному уголовному делу. Недопустимо в процессуальных документах использование идиом, табуированной лексики и др., которые хотя и придают речи определенный национальный колорит, но добавляют трудности в случае необходимости перевода на другой язык.

Несмотря на то, что государственным языком Российской Федерации является русский язык, Конституция Российской Федерации предусматривает право республик, входящих в состав Российской Федерации, устанавливать свои государственные языки и, следовательно, на этих языках осуществлять уголовное судопроизводство. Анализ правоприменительной практики позволил прийти к выводу, что наиболее часто государственный язык (помимо русского языка) используется в республиках Татарстан или Саха (Якутия). Данные выводы подтверждаются и другими учеными [5]. При этом следует отметить, что, как правило, государственный язык республики используется только по уголовным делам, находящимся в производстве у мировых судей и в судах первой инстанции, поскольку в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции, военных судах делопроизводство и судопроизводство ведутся исключительно на русском языке.

Осознавая, что не все читатели ознакомятся с нашими публикациями [4; 6], приведем далеко не полный и открытый перечень вопросов, которые являются следствием отсутствия надлежащей их регламентации в УПК Российской Федерации и требуют разрешения:

– Делопроизводство¹ подразумевает использование письменной речи, а судопроизводство включает в себя и «судоговорение», то есть устную речь, означает ли это обязанность использовать один язык при производстве по уголовным делам?

---

¹ Как правило, делопроизводство определяется как деятельность, обеспечивающая документирование, документооборот, оперативное хранение и использование документов.

– Могут ли в принципе быть материалы одного уголовного дела на разных языках (например, заключение эксперта на русском языке, а остальные материалы уголовного дела — на государственном языке республики)?

– Каким образом должен осуществляться перевод материалов уголовных дел при необходимости их соединения (выделения), если первоначально производство по ним осуществлялось на разных государственных языках?

– Как определить язык судопроизводства, если изначально производство по уголовному делу осуществлялось на государственном языке республики (поскольку в конкретном районе подавляющее большинство населения говорит на этом языке), а рассмотреть это дело по существу должен суд с участием присяжных заседателей, которые могут и не владеть в полной мере этим языком?

Поскольку настоящая статья, как и любая другая, имеет ограниченный объем, мы вынуждены ограничиться лишь констатацией существования масштабного блока проблем, связанных с порядком участия в судопроизводстве лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором оно осуществляется (ст. 18 УПК Российской Федерации) [7]. Выскажем предположение, что аналогичные проблемы могут возникать и в Республике Беларусь в силу содержания ст. 21 УПК Республики Беларусь [8].

При этом подчеркнем, что обозначенный блок проблем не должен ограничиваться только устной и письменной формой использования «языка», с тем чтобы не нарушать права участников уголовного судопроизводства с сенсорными ограничениями, вызывающими необходимость помощи специалиста жестового языка — сурдопереводчика (ч. 6 ст. 59 УПК Российской Федерации [7]) или, как по мнению авторов, очень удачно сформулировано в ч. 1 ст. 63 УПК Республики Беларусь, «лица, понимающего знаки глухого или немого и способного изъясняться с ними знаками» [8].

Полагаем, что актуальность обозначенной в статье проблемы стимулирует дальнейшие научные исследования и продуктивную научную дискуссию.

Список основных источников

1. О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 1 июня 2005 г., № 53-ФЗ : в ред. Федер. закона от 28.02.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
2. О языках народов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федер., 25 окт. 1991 г., № 1807-1 : в ред. Закона Рос. Федер. от 11.06.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
3. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. конституц. Закон, 31 дек. 1996 г., № 1-ФКЗ : в ред. Федер. конституц. Закона

от 16 апр. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Елагина Е. В., Николаева Т. Г. О несовершенстве понятийно-терминологического аппарата, используемого законодателем при формулировании норм уголовно-процессуального закона // Криминалисть. 2021. № 1 (34). С. 19–26. [Вернуться к статье](#)

5. Валеев Д. Х., Нуриев А. Г., Шакирьянов Р. В. Практические и доктринальные проблемы применения государственных языков субъектов Российской Федерации в процессуальных отраслях права на примере гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 16–23. [Вернуться к статье](#)

6. Елагина Е. В., Николаева Т. Г. Некоторые вопросы, возникающие при реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Криминалисть. 2023. № 4 (45). С. 19–25. [Вернуться к статье](#)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред Закона Рос. Федер. от 23.03.2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : в ред Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)